

ЛОИС ЛОУРИ
ЦИКА «ДАЮЩИЙ»:

ДАЮЩИЙ

•

В ПОИСКАХ СИНЕГО

•

ВЕСТНИК

•

СЫН

ЛОИС ЛОУРИ

СЫН

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л 81

Lois Lowry
SON

Copyright © 2012 by Lois Lowry
Published by arrangement with Clarion Books/
HarperCollins Children's Books,
a division of HarperCollins Publishers
All rights reserved

Перевод с английского Кирилла Плешкова
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Егора Саламашенко

ISBN 978-5-389-25642-2

© К. П. Плешков, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

КНИГА I

Перед

1

Девушка невольно съежилась, когда на ее лице застегнули безглазую кожаную маску и она перестала что-либо видеть. Ей казалось, будто это никому не нужная чушь, но она не противилась. Такова была процедура — об этом ей месяц назад за обедом рассказала другая Утроба.

— Маска? — с невольной усмешкой спросила она тогда, представив себе странную картину. — Зачем маска?

— Ну, это не совсем маска, — поправилась сидевшая слева от нее молодая женщина, отправляя в рот очередной лист свежего салата. — На самом деле это повязка на глаза, — прошептала она, потому что обсуждать такое не полагалось.

— Повязка на глаза? — изумленно переспросила девушка и рассмеялась, будто извиняясь. — Похоже, я совсем не умею вести беседу. Просто повторяю за тобой. Но — повязка? Зачем?

ЛОИС ЛОУРИ. СЫН

— Они не хотят, чтобы ты увидела Плод, когда он из тебя выйдет. Когда ты его родишь. — Женщина показала на свой вздувшийся живот.

— Ты ведь уже рожала? — спросила девушка.

— Дважды, — кивнула женщина.

— И каково это? — снова спросила девушка, но тут же поняла, что вопрос прозвучал довольно глупо.

С ними уже проводили занятия, показывали графики, давали наставления. И все же совсем другое дело — услышать ответ от кого-то, кто уже через это прошел. А раз уж они все равно нарушили запрет на обсуждение данной темы — почему бы и не спросить?

— Во второй раз было легче. Не так болело. — Не услышав ответа, женщина вопросительно взглянула на девушку: — Тебе разве не говорили, что это больно?

— Говорили, что будет неприятно.

Женщина насмешливо фыркнула:

— Неприятно, значит... Вот как это у них теперь называется. Во второй раз уже не так неприятно. И не так долго.

— Роженицы! Роженицы! — раздался в громкоговорителе строгий голос. — Прощу следить за своими разговорами! Вы знаете Правила!

Девушка и ее собеседница послушно замолчали, поняв, что их слышно через встро-

КНИГА I. ПЕРЕД

енные в стены столовой микрофоны. Среди других девушек раздались смешки, — вероятно, предупреждение относилось и к ним. Говорить было почти не о чем. Всех объединял процесс — их работа, их миссия. Но после строгого окрика тема беседы сменилась.

Девушка зачерпнула еще ложку супа. Еда в общежитии для Рожениц всегда была обильной и вкусной. Все Утробы обеспечивались надлежащим питанием. Впрочем, в коммуне, где она росла, никогда не приходилось страдать от недоедания — в жилище ее семьи еда доставлялась ежедневно.

Но когда девушку в двенадцать лет vybrали в Роженицы, жизнь ее изменилась, хотя и не сразу. В школе от нее стали меньше требовать по учебным предметам — математике, естествознанию, правоведению. Меньше контрольных, меньше чтения. Учителя теперь обращали на нее мало внимания.

В ее учебный план включили курсы питания и здоровья, и она проводила больше времени за упражнениями на открытом воздухе. В пищу добавляли специальные витамины. А после обследовали и брали анализы, готовя к будущей роли. По прошествии года с небольшим девушку сочли готовой. Ей велели покинуть семейное жилище и переехать в общежитие для Рожениц.

Перемещаться из одного места в другое внутри коммуны было несложно. Ничего

своего у нее не имелось. Одежду выдавали и стирали на центральном одежном складе. Школьные учебники у нее отобрали, чтобы на следующий год ими могли воспользоваться другие ученики. Велосипед, на котором она ездила в школу, забрали подновить, а потом отдали другой девочке, помладше.

Дома в последний вечер устроили праздничный ужин. Ее брат, который был на шесть лет старше, уже проходил Обучение в Департаменте Юстиции. Они видели его лишь на общественных собраниях, и он уже стал для них почти чужим. Так что за последним ужином их было лишь трое — она и выросшие ее родители. Они немного повспоминали разные забавные случаи из ее детства (вроде того, как она сбросила в кустах туфли и из Детского Центра вернулась домой босиком). Все смеялись, и она поблагодарила родителей за те годы, когда они ее растили.

— Вас не смутило, что меня выбрали в Роженицы? — спросила их девушка.

Втайне она надеялась на что-нибудь более престижное. Когда Клэр было шесть и отбор прошел ее брат, вся Семейная Ячейка очень гордилась. В Департамент Юстиции попадали только обладавшие особо острым умом. Но она была далеко не первой ученицей.

КНИГА I. ПЕРЕД

— Нет, — ответил Отец. — Мы доверяем мнению Комитета. Его члены знали, что у тебя получится лучше всего.

— И Роженицы очень важны, — добавила Мать. — Без Рожениц никого из нас вообще бы не было!

Они пожелали ей всего наилучшего в будущем. Их жизнь тоже менялась — они переставали быть родителями, и им предстояло перебраться туда, где жили Бездетные Взрослые.

На следующий день девушка в одиночку отправилась в общежитие — часть Родильного Дома — и поселилась в выделенной ей комнатке. Из окон можно было увидеть школу, куда она ходила, и площадку для игр. Вдали виднелась окружавшая комму-ну река.

Наконец несколько недель спустя, когда она обустроилась и начала заводить дружбу с другими девушками, ее вызвали на осеменение.

Девушка волновалась, не зная, чего ожидать, но, когда процедура завершилась, она облегченно вздохнула. Все прошло быстро и безболезненно.

— Все? — удивленно спросила она, вставая по знаку техника со стола.

— Все. Приходи на следующей неделе на проверку и сертификацию.

ЛОИС ЛОУРИ. СЫН

Она нервно рассмеялась, жалея, что в папке с наставлениями, которую ей дали после того, как выбрали в Роженицы, не содержалось подробных инструкций на этот счет.

— Что значит сертификация? — спросила она.

Техник, откладываявший в сторону инструменты для осеменения, похоже, не располагал временем, чтобы давать объяснения, — своей очереди ждали другие девушки.

— Когда мы убедимся, что зародыш прижился, — раздраженно сообщил он, — ты станешь сертифицированной Утробой. Еще вопросы есть? Нет? Тогда можешь идти.

Казалось, все это было совсем недавно. И теперь, девять месяцев спустя, ей надели на глаза повязку. Неприятные ощущения начались несколько часов назад, сперва с перерывами, потом не прекращаясь. Девушка глубоко дышала, как ее учили, чувствуя жар на коже под маской. Она попыталась расслабиться, вдыхая и выдыхая, не обращая внимания на неприятные... «Нет, — подумала она. — Это боль. На самом деле это боль». Собравшись с силами, она негромко застонала, выгнула спину и всецело отдалась окружающей ее тьме.

Ее звали Клэр. Ей было четырнадцать лет.

2

Временами, когда ее разум мог сосредоточиться на фоне перемежающихся приступов боли, Клэр слышала собравшихся вокруг. Они тревожно переговаривались. Что-то было не так.

Раз за разом ее обследовали какими-то холодными металлическими инструментами. На руку надели надувную манжету, и кто-то прижал к сгибу локтя металлический диск. Потом к ее натянутому дрожащему животу приложили другое устройство. Клэр судорожно вздохнула, ощутив, как ее снова пронзила боль. Руки ее были привязаны по сторонам койки. Она не могла пошевелиться.

Неужели все должно происходить именно так? Клэр попыталась спросить, но голос ее звучал слишком слабо и испуганно, и никто не услышал.

— Помогите, — всхлипнула она.

Но внимание персонала было занято на самом деле не ею. Всех беспокоил Плод. Их

руки и инструменты лежали на ее туго натянутом животе. Прошли уже часы с того момента, как все началось — первая схватка, затем ритмичная нарастающая боль, а потом ей надели маску.

— Усыпите ее. Придется резать, — слышался повелительный голос, явно принадлежавший кому-то из начальства. — Быстрее.

— Дыши глубже, — велели ей, засовывая что-то резиновое под маску и прижимая ко рту и носу.

Клэр стала дышать. Выбора у нее не оставалось — иначе бы она задохнулась. Нечто с неприятным сладковатым запахом проникло в ее легкие, и боль тотчас же исчезла, как исчезли и все мысли. Последнее, что Клэр почувствовала, уже без боли, — как что-то врзается в ее живот, вскрывая плоть.

Очнувшись, Клэр ощутила новую, другую боль, уже не мучительно-пульсирующую, но обширную и глубокую. Она почувствовала, что свободна, и поняла, что с запястий сняли ремни. Она все так же лежала на койке, накрытая теплым одеялом. С обеих сторон ее защищали металлические ограждения. Комната теперь была пуста — ни персонала, ни техников, ни оборудования. Только одна Клэр. Она неуверенно повернулась, окинув комнату взглядом, а затем попыта-

КНИГА I. ПЕРЕД

лась поднять голову, но боль тут же снова заставила ее лечь. Не в силах взглянуть на собственное тело, она осторожно переместила ладони туда, где был ее туго натянутый раздувшийся живот. Теперь он был плоским, забинтованным и сильно болел. Из нее вырезали Плод.

И ей крайне его недоставало. На нее нахлынуло отчаянное чувство утраты.

— Ты лишена сертификата.

Прошло три недели. Первую неделю Клэр восстанавливалась в Родильном Доме: за ней ухаживали, ее обследовали и даже, как она поняла, слегка баловали. Но она постоянно ощущала во всем неловкость. Рядом были другие проходящие в себя молодые женщины, с которыми можно было вести приятные беседы и шутить по поводу того, что они снова стали стройными. Им, как и ей самой, каждое утро делали массаж, и они занимались физическими упражнениями под присмотром персонала. Ее восстановление, однако, шло медленнее, чем у других, поскольку у нее осталась рана на животе, а у них нет.

После первой недели их перевели во временное отделение, где они развлекали себя разговорами и играми, прежде чем вернуться две недели спустя в большую знакомую компанию Рожениц. В общезжитии они

вновь встретили старых подруг, у многих из которых за это время заметно выросли животы, и заняли свои прежние места в группе. На вид все они были похожи — в бесформенных, как халаты, платьях и с одинаковыми прическами, но каждая при этом была неповторимой личностью. Надя умела обратить что угодно в шутку, Мириам была серьезна и застенчива, Сьюзен отличалась организованностью и целеустремленностью.

Когда Роженицы вернулись после Плодоношения, разговоров о Задаче велось удивительно мало. «Как все прошло?» — спросила одна из девушек, и ответом было лишь небрежное пожатие плечами со словами: «Все в порядке. Совсем легко». Или криво брошенное: «Не так уж и плохо», хотя по выражению лица становилось ясно, что приятного было мало.

— Рада, что ты вернулась.

— Спасибо. Как тут дела без меня?

— Все так же. Только что прибыли две новые Роженицы. А Нэнси ушла.

— Куда ее отправили?

— На Ферму.

— Неплохо. Ей самой этого хотелось.

Обычный, ничего не значащий разговор. Нэнси недавно принесла третий Плод. После третьего Роженицы получали новое назначение — на Ферму, Фабрику Одежды, в Центр Распределения Еды.

КНИГА I. ПЕРЕД

Клэр помнила, что Нэнси надеялась поехать на Ферму. Ей нравилось быть на открытом воздухе, и на Ферму несколько месяцев назад получила Назначение одна из ее подруг, а Нэнси надеялась провести очередной период своей рабочей жизни в обществе кого-то ей небезразличного. Клэр была за нее рада.

Но ее тревожило собственное будущее. Хотя у нее остались лишь смутные воспоминания, она знала, что во время ее собственного Плодоношения что-то пошло не так. Ясно было, что ни у кого больше не осталось ран. Она пыталась робко расспрашивать других, рожавших больше одного раза, но тех, похоже, такие вопросы поражали и приводили в замешательство.

— У тебя все еще болит живот? — шепотом спросила Клэр у Мириам, которая восстанавливалась вместе с ней.

Они сидели рядом за завтраком.

— Болит? Нет, — ответила Мириам.

— У меня болит — там, где шрам. Когда я на него нажимаю, — объяснила Клэр, осторожно дотрагиваясь до этого места.

— Шрам? — поморщилась Мириам. — У меня нет шрама.

Отвернувшись, она включилась в другую беседу.

Клэр снова попробовала осторожно расспросить других Рожениц, но шрамов ни

у кого не было. Ни у кого не было раны. Вскоре болеть перестало, и она попыталась не обращать внимания на неприятное чувство, будто что-то пошло совсем не так, как следовало.

А потом ее вызвали. В середине дня, когда Роженицы сидели в столовой, голос из громкоговорителя объявил:

— Клэр, прошу явиться в кабинет сразу после обеда.

Она взволнованно огляделась. Напротив сидела Элисса, ее подруга. Обе стали Двенадцатилетними в один год, тогда же их обеих и назначили, и они были знакомы по школе. Но Элисса появилась здесь позже, и ее осеменили после Клэр. Сейчас она пребывала на ранней стадии своего первого Плодоношения.

— Что бы это могло значить? — спросила Элисса, когда они услышали распоряжение.

— Не знаю.

— Ты что-то сделала не так?

Клэр нахмурилась:

— Вряд ли. Может, забыла сложить белье в стирку.

— Сомневаюсь, что тебя из-за этого стали бы вызывать.

— Наверное. Это такая мелочь.

— Что ж, — сказала Элисса, собирая пустую посуду, — скоро выяснишь. Вероятно,

КНИГА I. ПЕРЕД

ничего серьезного. До скорого! — Она ушла, оставив Клэр за столом одну.

Но все оказалось более чем серьезно. Клэр в смятении стояла перед комиссией, которая сообщила ей о своем решении. Ее лишили сертификата.

— Собирай вещи, — велели ей. — Сегодня вечером тебя переводят.

— Но почему? — спросила она. — Из-за того, что... Да, я понимаю, что-то пошло не так, но...

К ней были добры и внимательны.

— Это не твоя вина.

— Что не моя вина? — Клэр понимала, что напористость проявлять не стоит, но не могла остановиться. — Если бы вы просто объяснили...

Глава комиссии пожал плечами:

— Такое случается. Проблема со здоровьем. Ее должны были обнаружить раньше. Тебя не следовало осеменять. Кто проводил твой первый осмотр?

— Не помню, как ее звали.

— Что ж, выясним. Будем надеяться, что раньше она не ошибалась и у нее будет второй шанс.

После этого Клэр сказали, что она может идти, но она остановилась в дверях, поскольку не могла не спросить:

— А мой Плод?

Глава комиссии бросил на нее пренебрежительный взгляд, но, смягчившись, повернулся к сидевшей рядом за столом женщине и кивнул на лежавшие перед ней бумаги.

— Какой номер? — спросила женщина, но он не ответил. — Ладно, проверю по имени. Ты Клэр?

Будто они не знали. Ее вызвали сюда по имени. Но Клэр кивнула.

Женщина провела пальцем по странице.

— Да, вот ты. Клэр: Плод номер Тридцать Шесть. Да, вижу отметки об осложнениях. — Она подняла взгляд.

А Клэр дотронулась до живота, вспоминая.

Женщина положила бумагу обратно в стопку и постучала по краям, выровнивая ее.

— С мальчиком все хорошо, — сказала она.

Глава комиссии яростно на нее посмотрел.

— С Плодом, — поправилась женщина. — В смысле, с Плодом все хорошо. Сложности медицинского характера на него не повлияли. С тобой тоже все будет хорошо, Клэр, — дружелюбно добавила она.

— Куда меня отправляют? — спросила Клэр, внезапно испугавшись.

Ей пока не сказали, что она получила новое Назначение. Просто лишили серти-

Лоури Л.

Л 81 Сын : роман / Лоис Лоури ; пер. с англ.
К. Плешкова. — СПб. : Азбука, Азбука-Атти-
кус, 2024. — 416 с. — (Азбука-бестселлер).
ISBN 978-5-389-25642-2

Клэр не должна была ни любить своего ребенка, ни даже видеть его — таковы правила жизни в коммуне. Новорожденных сразу же забирают в Воспитательный Центр, а через год распределяют по Семейным Ячейкам. Но даже четко отлаженная система может дать сбой.

И пусть все, что остается Клэр, — наблюдать за сыном издали и изредка общаться с ним. Главное — чтобы мальчик был счастлив.

Но ребенок никак не может приспособиться к требованиям коммуны, а с теми, кто не вписывается в рамки, здесь обходятся сурово...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ЛОИС ЛОУРИ

СЫН

Ответственный редактор Евгения Бессонова
Редактор Алла Косакова
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Дмитрий Капитонов, Нина Писковитина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.05.2024.
Формат издания 84 × 96 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 19,37. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШПҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШПҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуу туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:

<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ABA-34613-01-R